

РАЗДЕЛ 2. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ

УДК 811.111'42
ББК ШП43.21-51

ГСНТИ 16.21.33; 16.21.27

Код ВАК 10.02.04

Е. Ю. Алёшина
Пенза, Россия

РЕГИСТРЫ ПУБЛИЧНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА И ФАКТОРЫ ИХ ФОРМИРОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена описанию регистровых характеристик публичного политического дискурса. При этом принадлежность к регистру речи определяется критерием официальности — неофициальности речи, являющимся одним из показателей стилизации диктемы текста. На основе классического учения о стилях речи выделены три регистра — нейтральный, формальный, неформальный. Внутри формального и неформального регистров существует противопоставление (интенсивно-формальный — неинтенсивно-формальный; интенсивно-неформальный — неинтенсивно-неформальный), обусловленное степенью интенсивности формальности коммуникации. Факторы формирования регистров публичного политического дискурса рассмотрены в терминах теории факторов регуляции речевого общения М. Я. Блоха. Ключевую роль в формировании регистров речи играют второй, третий и четвертый факторы: личностный статус говорящего, личностный статус слушающего, присутствие или наличие посторонних лиц, которые слышат речь говорящего, но не являются участниками общения. Теоретические положения проиллюстрированы образцами англо-американской политической риторики XX века. Сделан вывод о возможности отнесения публичной политической речи к формальному и неформальному регистрам, что обусловлено самим характером институциональной политической коммуникации. Принадлежность регистру речи может быть соотнесена с жанром дискурса, в основе которого лежит принцип целеполагания высказывания.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс; публичная политическая речь; диктета; регистр; стиль; жанр.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Алёшина Екатерина Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой «Иностранные языки и методика преподавания иностранных языков» Педагогического института им. В. Г. Белинского Пензенского государственного университета; 440026, г. Пенза, ул. Лермонтова, 37, корп. 11, к. 489а; e-mail: alcatherine@yandex.ru.

В современной парадигме гуманитарных научных исследований проблема изучения природы, функций и особенностей политического дискурса продолжает занимать особое место в связи с возросшей ролью в жизни человека политической коммуникации, транслируемой и тиражируемой СМИ. Политика определяет настроения в обществе, межгосударственные отношения, приоритеты в межгосударственном общении. Приведенные факторы обуславливают актуальность изучения политической коммуникации.

Мы предлагаем понимать под политическим дискурсом текст, определенный тематикой утверждения и выражения интересов субъектов политики в процессе их деятельности, борьбы за политическую власть и рассмотренный в ситуации соответствующего общения. В данном определении мы исходим из понимания дискурса, данного М. Я. Блохом, как тематически определенного текста, задуманного и предполагаемого как целый и завершённый, но рассмотренного в ситуации общения, в которой он развивается [Блох 2013а: 9]. При этом основополагающими характеристиками политического дискурса будем считать его определенность темой, связанной с реалиями политической сферы (тематизацию текста); утверждение интересов субъектов политики (в том числе, в процессе борьбы за политическую власть), с которыми соотносятся интенции политического дискурса; наличие речевой ситуации (ситуации общения), пре-

имущественно в институциональном контексте, в которой проявляются особенности жанра политического дискурса [Алёшина 2015: 28].

Понятие жанра зачастую рассматривается в соотношении с понятием стиля. М. М. Бахтин утверждает связь стиля с жанром, считая, что «всякий стиль неразрывно связан с высказыванием и с типическими формами высказываний, то есть с речевыми жанрами» [Бахтин 1997: 163]. Связь стиля и жанра раскрывается в сущности проблемы языковых, или функциональных стилей. Стиль в качестве элемента входит в жанровое единство высказывания. Изучение стилей будет продуктивным лишь с учетом жанровой природы стиля и на основе разновидностей языковых жанров. Г. Я. Солганик утверждает, что общая функция стиля, его установки и задачи реализуются в жанрах. Жанры сохраняют общие черты стиля, но имеют свою структуру и особенности употребления языка [Солганик 2005: 177]. Т. В. Дубровская считает, что положения «у каждого стиля свой репертуар жанров» и «жанр может переходить из стиля в стиль, то есть не реализуется в каком-то одном стиле» следует понимать не как взаимоисключающие и противоположные, а как взаимодополняющие [Дубровская 2014: 39].

М. Я. Блох обосновывает, что стиль — выразительная характеристика текста, отражающая воздействие на адресата, жанр — целеполагающая характеристика текста [Блох, Великая 2011: 5]. Стиль не содержит-

ся в системе языка в конкретном виде, в язык включены лишь средства стилизации высказываний, формирующие выразительность текста. Элементарной единицей стилизации текста служит диктема [Блох 2000] как стилизованное (снабженное стилистическими характеристиками) микротематическое высказывание. Стилизация представляет сумму стилистических показателей, которые реализуются в каждой диктеме и отображают стиль текста в целом. К стилистическим показателям относятся степень подготовленности — неподготовленности; форма речи: устная — письменная речь; речь официальная — неофициальная; речь фактуальная — образная; речь экспрессивная по степени воздействия — неэкспрессивная; речь эмоциональная — неэмоциональная; содержание речи: экспликативное — имплекативное. «Лишь совместное выделение указанных черт реализует диктему как основную единицу текста и минимальную единицу тематизации текста и целый текст (то есть совокупность диктем) как продукт отражательно-мыслительной деятельности человека в различных формах языкового общения. Диктема как основная единица текста имеет собственное содержательное, структурное и коммуникативное устройство, характеризуется смысловой законченностью. Основным принцип выделения — единство темы и характерное композиционное устройство» [Блох, Великая 2011: 12].

Понятие регистра вошло в обиход в западной лингвистике в 1960-х гг. (К. Пайк, Дж. Фирт). Дж. Фирт под регистром понимает «ограниченный язык» со своей грамматикой и словарем в определенной ситуации или поле деятельности [Firth 1957]. М. Халлидей определяет регистр как конфигурацию семантических ресурсов, которую носитель культуры ассоциирует с определенной ситуацией [Halliday 1978]. При этом выбор регистра зависит от статуса, сферы деятельности и спектра выразительных средств, доступных для использования. В отечественной лингвистике концепция коммуникативного регистра была разработана Г. А. Золотовой на материале русского языка. Регистры речи тождественны коммуникативным типам речи и определены как «понятие, абстрагированное от множества предикативных единиц или их объединений, употребленных в однородных текстах, сопоставленных по их общественно-коммуникативным функциям и противопоставленных по способу отражения действительности, что получает выражение в совокупности их лингвистических признаков» [Золотова 1982: 349]. Использование стилей речи ассоциируется с соответствующими

стилями регистрами (изобразительным, информативным, изобразительно-повествовательным, изобразительно-описательным и др.). Например, языку делового стиля не свойственен изобразительный регистр. Л. С. Бархударов определяет стилистический регистр слова как определенные условия или ситуацию общения, обуславливающие выбор тех или иных языковых средств, в том числе лексических единиц. Регистр речи также связан с условиями, в которых протекает процесс речевой коммуникации [Бархударов 1975]. Н. Б. Боева определяет регистр как систему отбора языковых средств в зависимости от социальной ситуации [Боева 2014].

В нашем представлении понятие регистра связано со степенью формальности ситуации, в которой происходит коммуникация. При этом считаем необходимым обратиться к истокам стилистической системы русского языка — учению о трех стилях, разработанному М. В. Ломоносовым, основой для которого послужили учения о стилях речи в древнегреческой, древнеримской риторике, средневековой и новоевропейской литературе [Гаспаров 1972: 24]. Согласно учению М. В. Ломоносова, в языке «по пристойности материй» (предмету изложения) следует различать три стиля. Высоким стилем должны быть написаны оды, ораторские речи, героические поэмы. Средним стилем — стихотворные дружеские письма, сатиры, элегии, театральные сочинения. Низким стилем пишутся комедии, увеселительные эпиграммы, песни, басни [Ломоносов 1952: 589].

В соответствии с вышесказанным, выделим три основных регистра дискурса — формальный, нейтральный, неформальный. Внутри формального и неформального регистров существует противопоставление. При этом в качестве критерия противопоставления может выступать интенсивность как более высокая степень выраженности формальности/неформальности.

Система регистров речи может быть представлена следующим образом:

- нейтральный регистр;
- формальный регистр (интенсивно-формальный, неинтенсивно-формальный);
- неформальный (интенсивно-неформальный, неинтенсивно-неформальный).

Из приведенной классификации очевидно, что ключевым критерием выделения регистров выступает критерий официальности — неофициальности речи, являющийся одним из показателей стилизации диктемы текста. Данный показатель определяется ситуацией общения (коммуникативной ситуацией), в которой рассматривается текст-дискурс. Вместе с тем следует остановиться на фак-

торах, обуславливающих формирование регистров дискурса. Для этого обратимся к теории факторов регуляции речевого общения, выдвинутой М. Я. Блохом. Согласно этой теории, следует выделять семь ведущих факторов регуляции речевого общения. Первый фактор — целевое содержание речи (высказывания); второй фактор — личностный статус говорящего; третий фактор — личностный статус слушающего; четвертый фактор — присутствие или наличие посторонних лиц, которые слышат речь говорящего, но не являются участниками общения; пятый фактор — свойства канала связи; шестой фактор — предположение говорящего о личности слушающего и фонде его релевантных знаний, пресуппозиция; седьмой фактор — предположение слушающего о личности говорящего и подлинном смысле его речи (постсуппозиция) [Блох 2013б: 8—9].

В то время как первый фактор, целевое содержание высказывания, является, на наш взгляд, скорее жанрообразующим, особую роль в формировании регистров можно отнести второму, третьему и четвертому факторам. Личностный статус говорящего включает в себя характеристики, формирующие его «языковую личность» (в нашем случае, «языковую личность политика»). Среди них — темперамент, поведенческие особенности (например, стратегия поведения в политическом конфликте), общественное положение, род занятий, уровень образования и др. При этом определяющее значение в институциональной, в частности в политической, коммуникации имеют общественное положение и должность говорящего. Подобные характеристики имеет и личностный статус слушающего. В то же время схожие особенности реализуют разные регулятивные следствия в коммуникативных позициях говорящего и слушающего, что можно четко проиллюстрировать на примере публичного политического выступления. На протяжении всего выступления, как правило, оратор и слушатели занимают коммуникативные позиции говорящего и слушающего, однако в ситуации обсуждения или дискуссии, следующей за выступлением, могут поменять свои позиции. Четвертый фактор регуляции общения — присутствие или наличие посторонних лиц, которые слышат речь говорящего, но не являются участниками общения — имеет значение при выделении регистров публичной политической речи. Как правило, политические выступления по международным вопросам, инаугурационные речи, которые носят формальный характер, транслируются на широкие аудитории по всему миру, в то время как послания конгрессу, парламенту,

речи на митингах и съездах могут характеризоваться отклонениями от строго формального регистра в сторону нестрого формального и даже неформального.

Рассмотрим подробнее особенности регистров публичного политического дискурса на примере англоязычной политической риторики XX в. Выступления данного периода представляют интерес как в плане изучения глобальных проблем современности, так в плане исследования роли и возможностей языка как средства воздействия на сознание человека.

Формальный регистр подразумевает подготовленность публичного выступления, его фактуальный характер, экспликативность, неэмоциональность. Говорящий и слушающий находятся на четко определенных коммуникативных позициях, их личностные статусы в данной ситуации политического общения четко определены. Формальный регистр имеет две разновидности — интенсивно-формальный и неинтенсивно-формальный. К интенсивно-формальному регистру можно отнести выступления, регламентируемые официальной ситуацией политического общения. Строго формальный характер, как правило, носят публичные политические выступления информационного жанра [Алешина 2015]. Например, речь королевы Елизаветы II на открытии парламента в 2015 г., содержащая программу действий британского правительства в политике, экономике, социальной сфере, достаточно информативна. Стилистически нейтральная лексика и лексика официально-делового стиля используется в активных и пассивных конструкциях в простом будущем времени.

My government will continue with its long-term plan to provide economic stability and security at every stage of life. They will continue the work of bringing the public finances under control and reducing the deficit, so Britain lives within its means. Measures will be introduced to raise the productive potential of the economy and increase living standards.

Legislation will be brought forward to help achieve full employment and provide more people with the security of a job. New duties will require my ministers to report annually on job creation and apprenticeships. Measures will also be introduced to reduce regulation on small businesses so they can create jobs.

Неинтенсивно-формальный регистр может быть представлен выступлением всех жанров публичного политического дискурса: информационным, убеждающим, призывным, жанром-оправданием (покаянием) [Алешина 2015]. Выступление не строго формального регистра, при всей формальности ситуации,

в которой она произнесено, допускает отступления в сторону неформального регистра. К примеру, предвыборное выступление кандидата, относящееся к убеждающему жанру, в англо-американской политической традиции обычно строится с намеренными отступлениями от формального дискурса. Главную роль при этом играет намерение говорящего убедить слушающего в правильности избранной стратегии в данной ситуации, сопровождаемое стремлением информировать его о сложившейся политической ситуации, о своей позиции и призвать его встать на свою сторону. Прагматика убеждения проявляется в диктемах-обвинениях, разоблачениях, вердиктах, осмеяниях (в диктемах оценочного, фактуально-оценочного типов), в которых реализуются соответствующие речевые акты. Приведем пример из известного публичного обращения Дж. Ф. Кеннеди к американскому народу от 22 октября 1962 г. Данное выступление можно отнести к смешанному информационно-убеждающему типу. Интенции текста определяются намерением говорящего информировать аудиторию о конфликтной ситуации с СССР, определить и аргументировать позицию США в конфликте, убедить аудиторию в правильности американской политики, сформировать соответствующее отношение к СССР. На фоне официально-деловой и нейтральной лексики эффект экспрессивности текста достигается употреблением книжной лексики в функции эпитетов, а также гипербол и цитирования.

This Government, as promised, has maintained the closest surveillance of the Soviet military buildup on the island of Cuba. Within the past week, unmistakable evidence has established the fact that a series of offensive missile sites is now in preparation on that imprisoned island. The purpose of these bases can be none other than to provide a nuclear strike capability against the Western Hemisphere...

Only last Thursday, as evidence of this rapid offensive buildup was already in my hand, Soviet Foreign Minister Gromyko told me in my office that he was instructed to make it clear once again, as he said his government had already done, that Soviet assistance to Cuba, and I quote, "pursued solely the purpose of contributing to the defense capabilities of Cuba," that, and I quote him, "training by Soviet specialists of Cuban nationals in handling defensive armaments was by no means offensive, and if it were otherwise," Mr. Gromyko went on, "the Soviet Government would never become involved in rendering such assistance."

That statement also was false.

Публичное политическое выступление неформального регистра может существо-

вать в виде интенсивно-неформального и неинтенсивно-неформального. Неформальный характер выступления, как и степень интенсивности неформальности, может быть результатом намеренной стилизации текста в целях придания речи выразительности, убедительности и эмоциональности. Неинтенсивно-неформальное выступление можно проиллюстрировать речью убеждающего жанра — выступлением сенатора Дж. Маккарти, направленным на изобличение журналиста Э. Марроу, развернувшего против него кампанию в СМИ. Выступление эмоционально, отличается стилистически смешанным лексическим составом с выраженным разговорным компонентом, структурами, свойственными разговорной речи, многочисленными обращениями к аудитории:

You get the picture of that my friends? Stevenson says, "I was the man who formulated the policy." Truman says, yes he did. And the head of the Central Intelligence Agency says the policy then was "to connive to put communists into the Italian government" — connive, and to bring [Togliatti], the communist leader, back from Moscow, which they did. Keep in mind that Bedall Smith had nothing to do with this program; he was just testifying as to what it was.

Степень интенсивности неформальности, выраженной в тексте публичного выступления, может быть выше. Отступая от официальных канонов формального дискурса, политик стремится приблизиться к «языку народа», завоевать доверие аудитории. Иллюстрацией данного регистра может служить речь эпатажного американского политика, бывшего губернатора Аляски и кандидата в вице-президенты США С. Пэйлин в поддержку Д. Трампа в президентской гонке 2016 г. Приведенные диктемы из речи убеждающе-призывного жанра содержат экспрессивную разговорную и сниженную лексику, грамматические формы, свойственные разговорной речи. Убеждение и призыв реализуются в прямых неформальных обращениях к аудитории:

"No more pussy footin' around! Our troops deserve the best, you deserve the best!.."

Trump's candidacy, it has exposed not just that tragic ramifications of that betrayal of the transformation of our country, but too, he has exposed the complicity on both sides of the aisle that has enabled it, okay? Well, Trump, what he's been able to do, which is really ticking people off, which I'm glad about, he's going rogue left and right, man, that's why he's doing so well. He's been able to tear the veil off this idea of the system. The way that the system really works, and please hear me on this, I want you guys to understand more and more how the

system, the establishment, works, and has gotten us into the troubles that we are in America... It's why we see these lousy trade deals that gut our industry for special interests elsewhere. We need someone new, who has the power, and is in the position to bust up that establishment to make things great again. It's part of the problem.

Рассмотренные материалы позволяют сделать выводы о возможности описания публичного политического дискурса в терминах двух регистров — формального и неформального. Публичное политическое выступление как институциональный дискурс не может носить нейтральный характер, по своей природе обладая свойствами формальности — неформальности. При этом принадлежность текста к определенному регистру определяется стилизацией диктемы текста, составляемой рядом показателей, среди которых критерии официальности — неофициальности, экспрессивности — неэкспрессивности речи занимают существенное место. Кроме того, при рассмотрении регистра следует учитывать факторы, регулирующие коммуникацию в конкретной ситуации политического общения — прежде всего речь идет о личностных статусах говорящего и слушающего. Публичный политический дискурс, являющийся ярким образцом институциональной политической коммуникации, может быть либо формальным, либо неформальным с вариациями согласно интенсивности формальности. При этом принадлежность регистру речи может быть соотнесена с жанром дискурса, в основе которого лежит принцип целеполагания высказывания.

ИСТОЧНИКИ

1. Her Majesty's speech to both Houses of Parliament at the State Opening of Parliament 2015 // GOV.UK. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/queens-speech-2015> (date of access: 08.08.2016).

E. Y. Aleshina
Penza, Russia

REGISTERS OF PUBLIC POLITICAL DISCOURSE AND FACTORS OF THEIR FORMATION (BASED ON THE ENGLISH LANGUAGE)

ABSTRACT. *The article describes register characteristics of public political discourse which are determined by their being official or non-official. This feature is one of the markers of text dicteme stylization. Based on the classical concept of speech styles, three main registers are defined — neutral, formal and informal. Within both formal and informal registers there is an opposition (intensely formal — unintensely formal: intensely informal — unintensely informal). The opposition is determined by the degree of intensity of communication formality. The factors of formation of public political discourse registers were considered in terms of the theory of factors of speech regulation by M.Y. Blokh. The key role in register formation is played by the second, third and fourth factors: the speaker's personal status, the listener's personal status, presence or absence of the outmen who hear the speaker but do not participate in communication. The theoretical statements are illustrated by the samples of Anglo-American political rhetoric of the XX century. Conclusions are made about the possibility of referring a public political speech either to formal or informal registers which is stipulated by the institutional character of political communication. Register characteristics can correspond to the discourse genre which is based on the goal-setting of the utterance.*

KEYWORDS: *political discourse; public political speech; dicteme; register; style; genre.*

ABOUT THE AUTHOR: *Aleshina Ekaterina Yuryevna, Candidate of History, Associate Professor, Head of Department of Foreign Languages and Foreign Language Teaching Methods, V. G. Belinsky Pedagogical Institute, Penza State University, Penza, Russia.*

www.gov.uk/government/speeches/queens-speech-2015 (date of access: 08.08.2016).

2. Kennedy J. F. Cuban Missile Address to the Nation on October 22, 1962 // American Rhetoric. URL: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/jfkubanmissilecrisis.html> (date of access: 03.11.2015).

3. McCarthy J. R. Address on Communism and the Candidacy of Adlai Stevenson delivered 27 October 1952 // American Rhetoric. URL: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/joemccart hyagainststevenson.htm>.

4. Palin S. Trump Speech // Buzz Feed News. URL: https://www.buzzfeed.com/kyleblaine/so-uh-heres-the-full-text-of-sarah-palins-bizarre-trump-speech?utm_term=.chw416pVR#.yq1Q1k9Xx (date of access: 12.08.2016).

ЛИТЕРАТУРА

5. Алёшина Е. Ю. Публичный политический дискурс конфликтной ситуации. — М.: Прометей, 2015.

6. Бархударов Л. С. Язык и перевод (вопросы общей и частной теории перевода). — М.: Международные отношения, 1975.

7. Бахтин М. М. Собр. соч. Т. 5. Работы 1940-х — начала 1960-х гг. — М.: Русские словари, 1997.

8. Блох М. Я. Диктема в уровневой структуре языка // Вопросы языкознания. 2000. № 4. С. 56—67.

9. Блох М. Я. Дискурс и системное языкознание // Язык. Культура. Речевое общение. 2013а. № 1. С. 5—11.

10. Блох М. Я. Язык, культура и проблема регуляции речевого общения // Язык. Культура. Речевое общение. 2013б. № 2. С. 8—9

11. Блох М. Я., Великая Е. В. Просодия в стилизации текста. — М.: Прометей МПГУ, 2011.

12. Боева Н. Б. Краткий толковый словарь социолингвистических терминов. — М.: Готика, 2004.

13. Гаспаров М. Л. Цицерон и античная риторика // Марк Туллий Цицерон. Три трактата об ораторском искусстве / под ред. М. Л. Гаспарова. — М.: Наука, 1972.

14. Дубровская Т. В. Речевые жанры «осуждение» и «обвинение» в русской и английской лингвокультурах. — Пенза: Изд-во ПГУ, 2014.

15. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. — М.: Наука, 1982.

16. Солганик Г. Я. Стилистика текста. — М.: Флинта: Наука, 2005.

17. Ломоносов М. В. Предисловие о пользе книг церковных в российском языке // Полн. собр. соч. / М. В. Ломоносов — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. Т. 7.

18. Halliday M. Language as a Social Semiotic. — London; Arnold, 1978.

19. Firth J.R. Papers in Linguistics 1934—1951. — London; Oxford, 1957.

REFERENCES

1. Her Majesty's speech to both Houses of Parliament at the State Opening of Parliament 2015 // GOV.UK. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/queens-speech-2015> (date of access: 08.08.2016).
2. Kennedy J. F. Cuban Missile Address to the Nation on October 22, 1962 // American Rhetoric. URL: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/jfkucbanmissilecrisis.html> (date of access: 03.11.2015).
3. McCarthy J. R. Address on Communism and the Candidacy of Adlai Stevenson delivered 27 October 1952 // American Rhetoric. URL: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/joemccarthyagainststevenson.htm>.
4. Palin S. Trump Speech // Buzz Feed News. URL: https://www.buzzfeed.com/kyleblaine/so-uh-heres-the-full-text-of-sarah-palins-bizarre-trump-speech?utm_term=.chw416pVR#.yq1Q1k9Xx (date of access: 12.08.2016).
5. Aleshina E. Yu. Publichnyy politicheskiy diskurs konfliktnoy situatsii. — M. : Prometey, 2015.
6. Barkhudarov L. S. Yazyk i perevod (voprosy obshchey i chastnoy teorii perevoda). — M. : Mezhdunarodnye otnosheniya, 1975.
7. Bakhtin M. M. Sobr. soch. T. 5. Raboty 1940-kh — nachala 1960-kh gg. — M. : Russkie slovari, 1997.
8. Blokh M. Ya. Diktima v urovnevoy strukture yazyka // Voprosy yazykoznaniiya. 2000. № 4. S. 56—67.
9. Blokh M. Ya. Diskurs i sistemnoe yazykoznanie // Yazyk. Kul'tura. Rechevoe obshchenie. 2013a. № 1. S. 5—11.
10. Blokh M. Ya. Yazyk, kul'tura i problema regulyatsii rechevogo obshcheniya // Yazyk. Kul'tura. Rechevoe obshchenie. 2013b. № 2. S. 8—9.
11. Blokh M. Ya., Velikaya E. V. Prosodiya v stilizatsii ^{teksta}. — M. : Prometey MPGU, 2011.
12. Boeva N. B. Kratkiy tolkovyy slovar' sotsiolingvisticheskikh terminov. — M. : Gotika, 2004.
13. Gasparov M. L. Tsitseron i antichnaya ritorika // Mark Tulliy Tsitseron. Tri traktata ob oratorskom iskusstve / pod red. M. L. Gasparova. — M. : Nauka, 1972.
14. Dubrovskaya T. V. Rechevye zhanry «osuzhdenie» i «obvinenie» v russkoy i angliyskoy lingvokul'turakh. — Penza : Izd-vo PGU, 2014.
15. Zolotova G. A. Kommunikativnye aspekty russkogo sintaksisa. — M. : Nauka, 1982.
16. Solganik G. Ya. Stilistika teksta. — M. : Flinta : Nauka, 2005.
17. Lomonosov M. V. Predislovie o pol'ze knig tserkovnykh v rossiyskom yazyke // Poln. sobr. soch. / M. V. Lomonosov — M. ; L. : Izd-vo AN SSSR, 1952. T. 7.
18. Halliday M. Language as a Social Semiotic. — London ; Arnold, 1978.
19. Firth J.R. Papers in Linguistics 1934—1951. — London ; Oxford, 1957.

Статью рекомендует к публикации канд. филол. наук, доц. М. Б. Ворошилова.